

Поэма в глине

Рубрика «Ракурс», ставшая традиционной в нашей «толстухе», задумывалась для того, чтобы рассказывать о тех направлениях в современной культуре, которые выходят за рамки классического искусства. Как уже заметили читатели, людей и сообществ, посвятивших себя нетрадиционному искусству, в Хабаровске много. По большей части это молодые творческие личности. Однако немало у нас живет и творит непривычное глазу людей, титулованных различными званиями, признанных государственными культурными учреждениями и имеющих за плечами немалый жизненный опыт и творческий стаж. Одна из таких неординарных личностей — широко известная художница, скульптор и поэтесса Ирина Оркина. О ее творческом пути и пойдет сегодня речь.

**Елена ПРОБАТОВА,
Сергей АЛЕКСЕЕВ**
(фото)

«Приамурские ведомости»

Закончив восьмой класс обычной средней школы, Ирина Оркина отправилась в Абрамцевское художественное училище в Подмоскowie, где сразу определилась, кем быть. Изучив различные специальности, по которым готовили в училище, Ирина твердо решила поступать на отделение росписи по керамике. Для непосвященных стоит отметить, что керамика — это не только глиняные горшки и сувениры, но и изделия из фарфора, фаянса.

Все начиналось не просто. На кафедре декоративно-прикладного искусства была такая система экзаменации абитуриентов — чем больше балл, тем престижнее специальность. Мечтая о росписи по керамике, Оркина так хорошо подготовилась к самому сложному экзамену — композиции, — что набрала больший балл, чем нужно было для поступления на роспись, и как раз столько, сколько необходимо для поступления на отделение керамики, которое было самым престижным. Со слезами Ирина просилась на роспись, очень уж хотелось именно разрисовывать всяческие изделия, а не лепить.

Однако директор училища, мудрый человек, предложил ей поучиться год, а там уже решить, стоит ли переводиться. Он оказался прав в своем бюрократизме (или, скорее опыте), и Оркина до сих пор вспоминает его с благодарностью. Потому что, как оказалось, роспись — это только часть всего понятия керамики. А на отделении керамики обучали и скульптуре, и формообразованию, и той же росписи. Вопрос о переводе отпал сам собой.

Там же, в училище, она познакомилась со своим мужем, тоже керамистом. Когда молодые специалисты получили на руки дипломы, их распределили на один завод, под Белгородом. Жили они там в мазанке на отшибе, и от каждой проезжавшей мимо машины хрупкое жилище качалось, как березка на ветру. Но двадцатилетним специалистам это не мешало в их творческих порывах. Уже тогда они начали творить для себя. Ведь на заводе они хотя и занимались любимым делом, но разрабатывали все-таки модели товаров широкого народного потребления, а не то, чего просила душа. Некоторые произведения той поры все еще хранятся у Оркиной в мастерской.

Вскоре у Ирины родилась дочь, а для мужа настало время отдать свой долг Родине. Накануне этих событий они решили покинуть гостеприимное, но грозившее не дожить до зимы первое пристанище в их семейной жизни. Вернулись в Москву, где Ирина жила у родителей, пока муж служил. По воссоединении семьи было решено искать жилье. Естественно, государственное, поскольку частной собственности тогда не существовало. А с родителями, как извест-

но, всегда лучше общаться путем визитов, а никак не житья на две семьи в одной квартире.

Тогда была одна возможность завести свое гнездо — устроиться на предприятие, обеспечивающее сотрудников жилплощадью. Однако керамических заводов в стране оказалось не так уж и много. И в большинстве их приезжим специалистам пришлось бы самим решать

свои жилищные проблемы. Но благодаря тому, что Оркины закончили училище с отличием, их куратор предложила: как только с любого завода керамики поступит заявка на работников, которым пообещают жилье, они будут первыми на очереди. Вскоре пришла заявка с нового завода, открывшегося в Хабаровске. Хотя там и обещали заселить специалистов сразу по приезду в новую квартиру, однако очень уж казалось это далеко от центра страны.

Молодых всей семьей пытались отговорить от рискованного переселения. Родители Ирины купили карту Советского Союза, повесили на стену и каждый день показывали, где Москва, а где Хабаровск. Тогда же брат Ирины, военный, по большому секрету выяснил, что Хабаровск от Китая отделяет всего ничего. Но они все равно поехали. Правда, дочку им не отдали, сказа-

ли, мол, езжайте, посмотрите, а дальше видно будет.

— Мы приехали в Хабаровск тринадцатого января, в жуткий мороз, — вспоминает Ирина. — Когда директор завода нас увидел, ему мы показались слишком молодыми, сказал, мол, не могли из министерства кого постарше прислать. Но потом изучил наши дипломы, поверил, что мы уже специалисты. И когда нам выделяли квартиру, не хотели давать двухкомнатную — не могли поверить, что у нас уже есть ребенок, даже паспорта с печатями чиновников еле убедили.

Муж Ирины, так случилось, не вынес жизни в провинции и вернулся в Москву. А она — осталась. И не разочаровалась в своем решении, поскольку ее жизненный принцип — никогда ни о чем не жалеть и не завидовать.

Теперь Ирина Оркина — известная художница, у нее было немало выставок, в том числе персональных, по всей стране. Ее работы часто покупают иностранцы. В 1993 году она вступила в Союз художников и тогда же ушла с завода керамики, на котором проработала почти двадцать лет и стала в итоге главным художником. Причин ухода несколько. В том числе и то обстоятельство, что теперь она состоявшийся художник, и ее творения весьма популярны среди ценителей и любителей. То есть отпала необходимость заниматься чем-то, кроме творчества, ради материального благосостояния. Сын Ирины, уже приобретающий известность в художественных кругах под псевдонимом Евгений Он (чтобы не сравнивали с мамой), в 2000 году закончил худграф педуниверситета, пошел по родительским стопам — занялся керамикой и уже участвует в выставках.

Сейчас Оркина большую часть времени проводит в мастерской, создавая скульптурные композиции и графические картины по вдохновению, то есть то, чего хочет душа, а не массовый потребитель. Большинство ее произведений продается в сувенирных магазинах, а самое любимое, ценное теми впечатлениями, чувствами, которые навеяли идею и тему, остается в мастерской, напоминая своей создательнице о разных моментах жизни.

Работы Ирины неординарны. Хотя, наверное, так можно сказать в отношении большинства художников, в том числе работающих в классическом стиле, но то, что она делает, разительно отличается от других. Керамика ее — не горшки и крынки, а силуэты людей, животных, плавные, без острых углов и конкретных, законченных деталей. Расписаны они не как матрешки, а узорами, понятными внутреннему взору, а не глазам. То же касается и графики. Присмотревшись внимательней к хаотичному на первый взгляд расположению красок, начинаешь проникать в тайну того, что хотела сказать художница. На многих картинах и скульптурах написаны стихи Оркиной, характеризующие то или иное произведение. Как-то у нее спросили: дескать, зачем стихи, неужели чтобы объяснить, что нарисовано? Ирина ответила, что скорее смысл стихов нужно расшифровывать, а не изображение, кто не поймет графику, тому и стихотворные пояснения окажутся недоступны.

Настоящее искусство творится не для масс, а для тех, кто способен почувствовать мысли художника. Творения Оркиной любят и за оригинальность, и за красоту, за богатство красок и необычность форм. Она признанный художник, а значит, художник настоящий.

